

ПРОБЛЕМЫ АКТУАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА

В.В. Панков

Представлены сложные процессы, происходящие в политической жизни современного Кыргызстана. Приведены данные мониторинга, продемонстрировавшие достаточную политическую активность студентов, что позволяет сделать вывод о необходимости специально организованной социально-политической подготовки студентов университетов. Указаны пути данной подготовки.

Ключевые слова: социально-политическая подготовка; актуализация педагогической деятельности; прикладные исследования.

Сложность социально-политических процессов, происходящих в современном обществе, актуализирует многие аспекты развития систем высшего образования и обуславливает их функционирование реалиями жизни, в том числе политического сектора. Вне всякого сомнения, молодой специалист, оканчивающий вуз, должен как гражданин быть не только информированным в деталях отечественной политической жизни, но и понимать причинно-следственные связи происходящего.

В подобных условиях возникает проблема социально-политической подготовки студентов, безусловно, проводимой, но переживающей вполне очевидную трансформацию. Последнее вызвано, в первую очередь, неопределенностью политического курса самого государства и, как следствие – достаточной аморфностью государственного заказа на вектор воспитательной деятельности.

На наш взгляд, особую осторожность должна вызвать мониторинговая статистика, проводимая официально. Согласно данным СМИ и иных

источников, степень политической активности молодежи Кыргызстана достаточно высока. Однако, как правило, во внимание не принимается ряд факторов, имеющих во многом определяющее значение: большой процент неработающих молодых людей (зачастую с чрезвычайно низким уровнем образования и культуры), занимающих в урбанистической культуре маргинальные позиции, и, следовательно, достаточно политически агрессивных, склонных к демонстрации чуть ли не девиантных моделей поведения. Особую сложность представляет тот факт, что и среди студентов отечественных вузов достаточно большой процент составляют люди с подобными социальными установками, в силу чего наблюдается следующая тенденция. Находясь в пределах учебного заведения, последняя категория мимикрирует, принимая модели поведения, требуемые от нее профессорско-преподавательским составом, оказываясь же вне стен вуза, мгновенно меняет социальные установки и ассимилируется в вышеупомянутых маргинальных группах.

Поскольку большинство исследований, проводимых в настоящее время в отечественной практике по рассматриваемой проблематике, осуществляется в реальности воспитательной и образовательной деятельностью вуза, вышеозначенная тенденция оказывает более чем существенное влияние на соответствие итогового результата и, соответственно, существующей картины.

Второй закономерностью, о которой следует упомянуть в данном контексте, видится отсутствие четкой границы между понятиями “политическая активность” и “конструктивное политическое участие”. Не нужно быть специалистом, чтобы убедиться в гипертрофированной активности молодежи (достаточно посмотреть выпуск новостей или почитать любой форум политической направленности).

С конструктом сложнее. Сказанное можно подтвердить исследованиями, проведенными среди студентов ряда вузов Кыргызской Республики. Проведенные мониторинги (преимущественно методами анкетирования) выявили, что за период 2008–2011 гг. непосредственная политическая активность студентов вузов г. Бишкек снизилась почти в три раза. Так, в ходе опроса студентов КРСУ, БГУ и МСИ в сентябре 2010 г., на вопрос о непосредственном участии в апрельских событиях (либо в последовавших непосредственно за ними акциях) принимали то или иное участие порядка 73,3% студентов; в сентябре какую-либо форму участия проявили уже 49% студентов, и в сентябре того же года,

по дополнительным сведениям, под активным участием молодые люди оказывали содействие (либо принимали участие) в деятельности определенных групп или организаций политического характера¹.

Конечно, по такому ограниченному спектру выборки нельзя признать полученные данные полностью соответствующими действительности (количество вузов невелико, в них учатся представители сравнительно однородной социальной среды, количество респондентов составило 186 человек), но тем не менее определенные тенденции налицо.

Мы решили сравнить данные, полученные нами, с результатами политических исследований, проводимых параллельно, но независимо от нас. Материалы были предоставлены сотрудниками центра прикладных социально-политических наук КРСУ (директор центра – Д.С. Серикова, непосредственный руководитель исследования – А.Ш. Кожобекова).

Получены определенные результаты. Так, в частности, политическими процессами, происходящими в республике и за рубежом, интересуются 33%. По нашим данным, интерес к политическим событиям испытывает 68,2% респондентов. Удовлетворение реальными действиями правительственных структур испытывают ничтожно малое количество молодых людей; недовольны 66% (по нашим данным – 71%). Косвенным образом эта информация поддерживается крайне низкими рейтингами ведущих политиков Кыргызстана. Вопросы, направленные на выяснение осведомленности в политической ситуации, однозначно показали достаточно низкий уровень.

Логично выглядит ситуация с неприятием молодежью попыток правительства (и оппозиции) организовать какую-либо систему мероприятий, способных повысить степень реальной активности молодых людей. Политическая активность молодежи следующая: только 3 % утвердительно ответили на вопрос о членстве в какой-либо партии, правда, порядка 35–40 % выразили желание вступить в одну из них. Другими словами, спрос есть, а предложение вызывает проблему (есть над чем задуматься лидерам партий). Всегда несколько тенденциозны ответы на вопрос о возможности перемен к лучшему; количество ответивших утвердительно весьма высоко в обоих исследованиях (соответственно, 71 % и 86 %).

¹ Приводится по собственным данным автора, полученным в рамках работы над экспериментальной частью диссертационного исследования.

Таким образом, достаточно четко прослеживается определенная близость позиций в двух независимых исследованиях. Справедливости ради отметим, что анкетирования проводились независимо друг от друга, результаты сравнивались только по некоторым аналогичным вопросам, поэтому могут наблюдаться некоторые неточности.

На основании изложенных фактов достаточно четко прослеживается основная тенденция, структурируемая как минимум четырьмя параметрами: во-первых, имеет место действительно низкий уровень политической активности молодежи, обусловленный прежде всего (и это наиболее печально) отсутствием в политической палитре нашего общества каких-либо интересных концепций, которые молодые люди хотели бы поддерживать. Во-вторых, современные молодые люди достаточно хорошо осведомлены в политических вопросах, и низкая активность – отнюдь не следствие низкого уровня политической грамотности. В-третьих, ни официальные представители государственной власти, ни так называемая оппозиция не вызывают в достаточной степени симпатии молодых людей, следовательно, и дальнейшие попытки привлечь к себе внимание молодежи без кардинальных перемен в избранных моделях поведения заранее обречены на провал. В-четвертых, остается некий вакуум между степенью заинтересованности студентов в политике и возможностью удовлетворения своих политических взглядов.

Другими словами, ситуация достаточно сложная, и что еще важнее, она видится сложнопредсказуемой. А ведь речь идет о молодежи, которая своими настроениями предопределяет путь государства в ближайшую половину века, причем лучшей элитарной её части, игнорировать потребности которой в высшей степени неосмотрительно.

Сказанное повышает актуальность социально-политической подготовки студентов высшей школы. Вопрос стоит о содержании курса общественно-политических дисциплин. На наш взгляд, краеугольным камнем очерченной проблемы следует считать своеобразный подход к изучению общественно-политических дисциплин в практике отечественного образования. Допускается несколько, на наш взгляд, принципиально важных ошибок.

С одной стороны, учащиеся в силу недостаточно качественной подготовки в средней школе и на начальном этапе высшего образования не имеют достаточного уровня знаний, что предопределяет отсутствие возможности в ходе преподавания политических дисциплин (курса “Поли-

тология”) провести качественный сравнительный анализ. Соответственно студент легко идет на принятие идеи об уникальности отечественных политических процессов, не может провести адекватное масштабирование и анализ. С другой – в последние годы все больше внимания уделяется прикладным аспектам и навыкам (что само по себе чрезвычайно интересно), однако без должных фундаментальных знаний либо не дает сколь-нибудь значимого образовательного эффекта, либо позволяет свободно, по заданной преподавателем субъективной сетке оценивать данные.

Особую роль в этом играет взаимодействие с государством, осуществляющим по понятным механизмам содержательную сторону образовательного пространства.

Современная система образования как социальная структура, предназначенная изначально для формирования социальной личности, должна быть адаптирована к решению двух задач:

- предложение студентам востребованной информации политического характера в целях повышения уровня их социально-политической подготовки;
- включение в содержательный компонент образовательного процесса информации политического характера, призванной обеспечить сформированность необходимых качеств личности современных студентов, определяющих модели их реального поведения в современных социально-политических условиях.

Однако некоторая политическая амбициозность государственного заказа изначально не соответствует общепринятым мировым теоретическим концепциям и порождает массу вариативных возможностей как для преподавателя, так и для оценочной позиции студентов.

В заключение следует отметить высокую степень ответственности за слишком фривольные инсинуации. И, безусловно, необходимо учитывать огромный потенциал воспитательного характера, заложенный в содержании рассматриваемого курса. Это совершенно отдельная тема, и, наверное, к ней придется еще не раз возвращаться.

Однозначно можно утверждать, на наш взгляд, что качественное политическое участие молодежи возможно только при соблюдении двух системообразующих составляющих, а именно: расширении фундаментальных знаний социально-политического характера (большого внимания к проблемам качественного преподавания соответствующих дисциплин) и большей ответственности педагога за степень субъективности преподаваемых интерпретаций.